

Александр Григорьевич Михайлов

Эх, налоги...

**Серия «Экономическая
стратегия», книга 8**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41163449

SelfPub; 2019

Аннотация

Изменения в системе налогообложения обязаны строиться на основе регулятивной и стимулирующей функции налогов в развитии экономики и в увеличении платёжеспособного спроса. Улучшение администрирования сборов налогов проявляется в росте доходов бюджета и обязано сопровождаться снижением относительной величины налоговой нагрузки. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ позволит увеличить поступление доходов в бюджет, снизить уровень инфляции и сократить пропасть в уровне потребления российских семей.

Содержание

Фискальная нагрузка и развитие экономики	4
Контроль обществом “смены вех”	10
Ключевой налог для бюджета	14
Налог на доходы физических лиц	25
Ставки НДФЛ	27

Фискальная нагрузка и развитие экономики

Особо значимой для развития реального сектора экономики и уровня благосостояния граждан является правильно выстроенная налоговая система страны, а в более широком смысле, не угнетающая жизнедеятельность общества и экономику фискальная нагрузка, содействующая стране в достижении избранных приоритетов посредством наполнения бюджета.

По сути дела, если экономика слабо развивается, то это индикатор чрезмерной фискальной и административной нагрузки на производство и потребление, а также неэффективного управления, то есть, другими словами, неэффективного использования регулятивной и стимулирующей функции величины и формы фискальной нагрузки.

В качестве наглядной иллюстрации фундаментальности выбора той или иной фискальной стратегии для государства приведём из международной практики опыт США. В них политический “водораздел”, и не только в избирательных кампаниях, между демократической и республиканской партиями проходит по позиции этих партий в отношении уровня налоговой нагрузки в США.

Получается, что избиратели в США могут участвовать своим голосованием в выборе предпочтительного уровня налогообложения, отдавая свои голоса либо демократам, либо республиканцам. В этом важном электоральном действии и заключается одно из преимуществ построения и сохранения эффективной налоговой системы США – её гибкость.

Конечно, смена политических партий в США не ведёт к изменениям основ налоговой системы, но ведёт к уточнению её важнейшего параметра – уровня налоговой нагрузки.

Суть принципиальных расхождений между демократами и республиканцами в США заключается в том, что демократы предлагают улучшить жизнь американцев за счёт увеличения расходов из бюджета, что предполагает увеличение налоговых отчислений в бюджет.

А республиканцы желают улучшить жизнь американцев посредством создания новых рабочих мест, что предполагает снижение налогов в своей экономике. Расширение налогооблагаемой базы, последующее за снижением налогов с производства, увеличит поступления в бюджет за счёт роста этой самой налогооблагаемой базы, а также компенсирует первичное снижение налогов.

Весьма показательным стал факт, что в последних президентских выборах в 2016 году от Демократической партии одним из двух основных кандидатов в президенты США

стал убеждённый социалист Берни Сандерс, а от республиканской партии лидером кампании стал известный бизнесмен Дональд Трамп.

Победа в реальной борьбе за благополучие Америки (США) была добыта Д.Трампом, что создало основу для развития экономики в самих США.

Практика включения вопросов экономики и финансов, в том числе по величине и администрированию налогов, как это, например, случилось в избирательной кампании бывшего президента Франции Франсуа Олланда, широко распространена и в других странах.

Ответственные политические силы, приходящие по итогам выборов к власти, на практике вынуждены реализовывать резонансные предвыборные обещания, особенно в части своих программных обещаний избирателям в фискальной сфере.

В политической практике современной России, напротив, в программных установках политических партий на выборах в Госдуму и при выборах президента страны акцентирования на вопросах налогообложения либо нет, либо упоминаются слишком “узкие” проблемы, не влияющие принципиально на экономику.

В итоге, столь важный аспект экономического развития государства, обеспечивающий насущные потребности обще-

ства, как уровень фискальной нагрузки оказывается вне поля воздействия граждан в форме влияния их консолидированного мнения на исход выборов.

Власть в России не воспринимает уровень налоговой нагрузки или динамику покупательной способности рубля как ключевые темы выборной кампании, так как в центр внимания на выборах, возможно, целенаправленно размещают иные вопросы.

А общество в России ещё не привыкло настаивать на обсуждении столь принципиальных для повседневной жизни проблем как налоги, инфляция, ставки банков, так как тоже отвлекается на иные, не менее актуальные, темы. Но в какой-то момент ситуация изменится.

Значимость правильного выбора экономического решения на дальнейший ход событий убедительно показала история Российского государства в 1921 году с принятием Новой экономической политики (НЭП) большевиков, осознавших себя к тому моменту времени государственной властью в стране.

Экономически корректные решения партии большевиков позволили тогда перейти от хаоса в экономике и в государстве к быстрому прогрессу в хозяйственной сфере и к созданию единого государства (СССР) на пространстве бывшей Российской империи.

В современной России больше четверти века проводилась инфляционная политика с меньшими, как было в первом десятилетии XXI века, или большими, как состоялось в 90-х годах XX века, уровнями годовой инфляции.

Экономический организм страны до настоящего времени продолжает быть настроен сугубо на инфляционное воспроизводство экономики и такое же перераспределение доходов. Принципиальных изменений пока нет.

Достигнутое снижение в последние годы уровня инфляции обеспечено не совсем корректной практикой по сдерживанию экономического роста в стране, в том числе практикой перераспределения доходов от граждан сначала в банковскую систему, а далее за рубеж и в спекулятивные финансовые операции, в частности, с валютой. В итоге, отечественные предприятия остаются без финансовых ресурсов для своего развития.

В данном контексте напомним, что “разогрев” экономики страны с помощью инфляции стал “фишкой” в продвинутой группе экспериментаторов-реформаторов ещё в конце 80-х годов прошлого века.

Эту свою ментальность они тупо перенесли на методологические основы функционирования российской экономики. Даже полный провал экономики страны в 90-х годах они трактовали не как банкротство своих воззрений, а как ре-

зультат политического сопротивления их деятельности.

А начинался разгон инфляции с конкретных решений партийного руководства в СССР в период “перестройки”.

Напомним также в этой связи, что отсутствует, по сути дела, смена экономических кадров, воплощающих в своей деятельности принципы инфляционной экономики.

Иногда за решениями подобных “незаменимых” персон, кишачих вокруг управления экономикой и финансами, стоит их бестолковое следование рецептам МВФ, иногда проглядывают их обязательства по выплатам повышенных дивидендов внешним интересантам, иногда страсть к спекуляциям или простая глупость.

Контроль обществом “смены вех”

Замена инфляционной модели экономики на нормальную рыночную экономику кратно реалистичней, чем переход от централизованной государственной экономики к рыночной экономике или обратно, что до сих пор выдвигают как цель отдельные политические силы в РФ.

Выборы в нашей стране не должны более приводить к потрясениям основ общества, экономики и государства. По такому восприятию выборов удалось достичь консенсуса в российском обществе, и не столь важно в гласной или в негласной форме это произошло.

Россияне приняли приоритет эволюционных изменений над революционными потрясениями и лишениями. В этой связи обязано нарастать внимание избирателей, политических партий и государственного аппарата к снижению величины фискальной нагрузки, к финансированию российских предприятий отечественной финансовой системой, к росту благосостояния россиян и сокращению пропасти неравенства

В российском обществе уже сложилось приоритетное мнение о налогах: чем меньше налоговое (фискальное) бремя, тем более успешно развивается экономика. Данное мнение, по сути дела, стало общепризнанным, и это серьёзное

достижение российского общества в методологическом плане.

Определённый удар по мнению общества нанесён решениями Правительства по росту ставки НДС в 2019 году и продолжающимся ростом акцизов, а также отказом от снижения ставок отчислений в Пенсионный фонд от заработной платы, что ранее было увязано с повышением ставки НДС, как компенсационного механизма в экономике.

Перед прошедшими выборами в Госдуму и Президента из экономического блока Правительства звучали декларации о его нежелании менять налоговую нагрузку в течение ряда последующих после выборов лет.

Это воспринималось в целом положительно, но тот факт, что эти заявления совпали с предвыборными кампаниями, несколько омрачали впечатление, так как возникало невольное подозрение, что на принципиальные решения, в частности, в налоговой сфере избиратель воздействовать своим голосованием в ходе выборов не сможет.

Ещё больше усиливался негативный контекст тем, что если власть не “горит желанием” обсуждать решения социально-экономических проблем в ходе выборных кампаний, то, вероятно, последующие решения не сулят много хорошего гражданам.

Сегодня можно, с сожалением, констатировать, что пред-

чувствия нас не обманули. Сразу после окончания выборных кампаний Министр финансов внёс принципиальные уточнения: налоги не будут изменяться, но после их предварительного увеличения.

Эта весьма оригинальная трактовка тезиса об “не изменении ставок налогов” использована для того, чтобы ни у кого не было соблазна поднимать вопрос о снижении ставок налогов, когда экономика продолжит “барахтаться” в минимальных темпах роста.

Как показывает история 90-х годов, убеждение “гайдаровцами” российских граждан, что им (“гайдаровцам”) видней, чего надо делать в экономике, оказалось на практике блефом и превратило всё десятилетие 90-х годов в мрачный период экономической деградации и потрясений в стране.

В этой связи, обществу не следует отдавать жизненно важные вопросы для их решения вне общественной дискуссии и вне выбора граждан.

Поэтому вполне разумно адресовать очевидные вопросы А.Г.Силуанову, например: почему при повышении ставки налога НДС не снижена ставка отчислений в ПФ РФ от заработной платы, как было ранее обещано? Ещё вопрос: если экономика не развивается, как намечено Президентом страны для исполнения государственных приоритетов, то почему не снизить фискальное бремя на экономику?

Не понятно кто виноват: либо Президент, который ставит

вполне достижимые задачи, либо ряд руководителей Центробанка и социально-экономического блока Правительства, пропитанных инфляционной ментальностью и далёких от профессионализма в финансах и в экономике?

В оправдание Антона Германовича (Силуанова) отметим, что применение такого налога, как НДС, требует понимания последствий при манипуляциях с его ставкой.

У Министра такой большой штат замов и руководителей департаментов и все они поди “семи пядей во лбу”, что можно и не уследить за самим налогом и последствиями для экономики от изменений в нём.

А теперь вот его (Министра) ещё нагрузили обязанностями Первого заместителя Председателя правительства РФ, голова может пойти кругом, да ещё председательство в самой цитадели “финансистов” (Центробанке).

При повышении ставки НДС помимо явных минусов, таких как рост инфляции, есть и определённый плюс – возврат НДС экспортёрам в увеличенном размере. С формальной стороны – это может помочь экспорту, однако сужает внутренний рынок страны.

Практика целевого сужения внутреннего российского рынка для перераспределения доходов в стране в пользу экспортёров – полезна, может быть, тактически, но ошибочна стратегически. Результат проявится довольно быстро.

Ключевой налог для бюджета

Налог на добавленную стоимость (НДС) глубоко проник в ткань современной экономики РФ с начала 90-х годов. Данный налог имеет продолжительный период применения в экономиках других стран, в частности европейских, откуда его и “импортировали” в фискальную практику страны с подачи Е.Гайдара. В российскую экономику его внедрили с первого дня существования новой России, с 01.01.1992 года.

НДС является косвенным налогом – это налог на конечного потребителя. В РФ специфика администрирования данного налога обеспечила с первых дней его применения наполнение бюджета страны, что было в тот момент исключительно принципиальным.

Но величина и способ взимания налога существенно осложнили всю производственную деятельность в стране, дополнительно её нарушая, как и кооперационные связи с предприятиями других республик.

Негативные последствия применения НДС особенно проявились в начальный период введения налога в хозяйственную практику. В результате чего бюджет от данного налога тоже пострадал, так как существенно сократилась налогооблагаемая база в стране.

Взимание НДС охватывало лишь отечественное произ-

водство, а торговая деятельность “челноков”, “серый” и “чёрный” импорт товаров оказались в конкурентном выигрыше.

Огромный поток импортных товаров, ввозимых на территорию РФ, отрицательно сказался на деятельности ряда отраслей российской экономики, вызвав их стагнацию даже при бешеном росте цен в 90-х годах на их профильные товары.

Учитывая, что при долгосрочных инвестициях налог изымался, по сути дела, авансом по мере исполнения разнообразных проектов, то НДС стал сдерживающим развитие экономики фактором, снижая, в том числе, и эффективность бюджетных инвестиций.

Зарубежная практика применения НДС ориентирована, в основном, на поддержку экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. А российская практика применения НДС четверть века наполнена фактами использования разных “налоговых схем”, в том числе с участием “партнёров” в ряде сопредельных стран, для незаконной или некорректной компенсации НДС за счёт бюджетных средств Российской Федерации.

Вынужденно оставим вне обсуждения размер самой ставки НДС. Проанализируем методологическую основу применения данного налога при импорте товаров, так как рациональная практика применения данного налога при внеш-

неторговых операциях обеспечит дополнительные поступления в бюджет РФ и лишит зарубежных производителей незаслуженных бонусов в сравнении с их российскими конкурентами. Кстати, независимо от размера самой ставки НДС.

Само наименование “налог на добавленную стоимость” означает, что налогоплательщиками РФ подобный налог за импортные товары вноситься, по определению, не должен, так как добавленная стоимость была создана в иных юрисдикциях, в которых может существовать такой налог (НДС), а может и отсутствовать. А если НДС есть, то ставки по налогу там могут отличаться от российских.

Однако если отечественный товар облагается НДС, а импортный нет, то это означает создание существенного преимущества одной из сторон, что нарушает основное правило ВТО.

Более того, таким образом можно полностью разрушить собственное производство, что и продемонстрировали 90-е годы в экономике РФ.

Соответственно, для выравнивания условий конкуренции отечественных товаров с импортными товарами, с последних необходимо взysкивать налог, аналогичный размеру НДС в РФ, при ввозе импортных товаров в страну.

Для упрощения терминологии данный налог также можно именовать “НДС”, и он обязан поступать в российский бюд-

жет, чтобы бюджет страны наполнялся веселей.

Настал удобный момент для утверждения практики внесения налога (“НДС”) в российский бюджет непосредственно зарубежными поставщиками при поставке ими товаров на российский рынок.

Данная практика должна применяться универсально, даже если между РФ и страной поставщика товара нет соглашения о зачёте “оплаты НДС” в её национальной юрисдикции при внесении поставщиком товара этого “НДС” непосредственно в бюджет РФ, либо в стране поставщика товара такого налога, как НДС, вообще нет.

Российские потребители при этом будут оплачивать импортный товар без выделения НДС (по одним группам товаров, например по сельхозпродукции), то есть превратятся в конечных покупателей, либо им будет разрешено при покупке импортного товара в бухгалтерской отчётности формально выделять “условно-расчётный для данного товара НДС”¹ (по другим группам товаров).

На первый взгляд, это слишком “внесистемные изменения”. Однако, *во-первых*, это путь к стимулированию реального импортозамещения посредством использования опре-

¹ Подобный способ учёта НДС в бухгалтерской отчётности следует также использовать в случаях участия малого бизнеса, находящегося на упрощённой системе налогообложения, в поставках комплектующих изделий (выполнения работ) предприятиям, на которых движение НДС учитывается.

делённого барьера (авансового платежа в бюджет РФ при поставках товаров из-за рубежа).

Во-вторых, при современном администрировании взимания и учёта НДС в РФ созданы фактические условия для продажи импортируемых в РФ товаров по ценам, включающим всю налоговую нагрузку в чужие бюджеты.

Это означает, что российские покупатели оплачивают де-факто внесение поставщиком товаров любой налоговой нагрузки в бюджет своей страны, то есть, в чужой для нас бюджет. С какой стати?

Они там, за рубежом, напринимают налогов, которыми “накрутят” цену товара, а россияне будут, покупая этот товар, фактически компенсировать поставщикам товаров и услуг их платежи в чужие бюджеты.

Российские налогоплательщики обязаны наполнять доходами исключительно свой российский бюджет.

Настал также момент с помощью штрафов произвести компенсацию бюджету РФ ранее недоплаченных платежей “НДС” по всяким “схемам” поставок товаров, в том числе по современным поставкам из торговых on-line “амазоний”.

Пора налоговой системе страны не своим налогоплательщикам устраивать неконкурентные условия в угоду зарубежным поставщикам, а изменить свои подходы на противоположные, заботясь о сборах в российский бюджет и конкурентоспособности российского производства.

В случаях товарообмена РФ со страной, в которой также есть НДС по равной ставке, РФ может согласиться использовать на взаимной основе иной, чем выше обозначен, способ взимания НДС при импорте товаров из данной страны.

При этом российской стороне следует учитывать объёмы взаимных поставок товаров, подпадающих под взимание НДС, чтобы поступления в бюджет РФ и торгового партнёра были примерно равноценными. Если иначе, то это неэквивалентная торговля.

В упрощённом виде процедура определения на таможене факта внесения налога за импортные товары будет выглядеть так: на таможене РФ или страны ЕАЭС поставщик импортного товара предъявляет документ о перечислении налога (“НДС”) в бюджет страны поставки товара (РФ).

В эту же таможенную юрисдикцию (инстанцию) поступает документ, подтверждающий получение российским бюджетом указанного налога от конкретного поставщика. Таким способом будет действовать принцип “двух ключей” для пересечения импортным товаром, предназначенным для РФ, границ ЕАЭС.

Предварительное внесение зарубежным поставщиком налога (“НДС”) за поставляемую партию товаров предоставляет ряд выигрышей: поступление “НДС” в бюджет РФ авансом, прозрачность поставок по цене и номенклатуре, техно-

логичность таможенного контроля и преграда для поставок санкционных товаров в РФ.

Перечисленные преимущества усиливаются в условиях общего таможенного пространства в ЕАЭС.

Методологически нет отличий в отсутствии сбора НДС с товаров, ввозимых “челноками” в 90-х годах, и с товаров, получаемых сегодня по on-line торговле от “Alibaba Group” или от “Amazon.com, Inc.”. И в том, и в другом случае от ввезённых товаров НДС не поступил в российский бюджет.

Кроме того, зарубежные производители товаров могут получать таким способом неоправданное преимущество на российском рынке перед отечественными производителями аналогичных товаров на величину НДС, который является обременением в ряде случаев только для российских предприятий, ставя их в заведомо проигрышные условия.

Подобный факт, напомним об этом ещё раз, противоречит условиям ВТО. Чтобы все стороны активней договаривались по исправлению ситуации, можно применить, по аналогии с практикой “продвинутых” США, штрафы к поставщикам товаров за незаконно полученную в РФ прибыль в предыдущее время, вплоть до 1991 года.

Наведение порядка в учёте внесения НДС, особенно при внешнеторговых операциях, приведёт к увеличению поступления налоговых доходов в бюджет РФ и уменьшит возврат

налоговиками средств для компенсации “излишне внесённых сумм” по НДС.

Вместо применения экономическими ведомствами практики по увеличению налогов им (ведомствам) следует добиться корректного администрирования применяемого налога под названием НДС, в котором даже при прошествии более четверти века с начала его использования в РФ остаётся достаточно много “тёмных зон”.

При введении данного налога “Гайдаром и К” изначально было допущено слишком много методологических просчётов.

Игнорирование Министерством финансов заметных успехов одного из своих подразделений – ФНС РФ приводит к фактической подмене сущности налоговой системы: вместо корректного администрирования каждого налога примитивно используется рост ставок налогов.

Если лучшее администрирование сбора налогов приводит к росту поступления доходов в бюджет, то следует сокращать ставку налога, а не увеличивать её.

Налог на добавленную стоимость (НДС) соответствует инфляционной экономике, провоцируя инфляцию, то есть способствует росту цен, однако увеличивает и поступления в бюджет пропорционально разгону цен, так как он (НДС) выстроен на пропорциональном принципе.

Возможно, что стратегия главных “финансистов” в РФ сегодня следующая: повысить ставку НДС, разогнать инфляцию с помощью снижения валютного курса рубля и рапортовать “наверх” о росте доходов бюджета. Конечно, рост “доходов” в “попугаях” будет заметным. В итоге, задачи выполнены, госнаграды ожидаются, а экономика еле дышит.

Для сравнения, есть иной принцип построения налогов – на их абсолютной величине. Такой подход является наиболее стимулирующим производство, конечно, если величина налога правильно подобрана, то есть не является угнетающим активностью производства фактором.

Такой принцип используется, в частности, при покупке лицензий для занятия бизнесом. Если платёж налога в этом случае исполняется авансом, то это много хуже, чем оплата налога из уже полученных доходов. Однако при постоянно возобновляемых циклах производства авансовый принцип платежа налога снижает своё негативное воздействие.

Результаты наиболее масштабного применения в налогообложении иного принципа, чем пропорциональное налогообложение, известны по опыту применения “Новой экономической политики” (НЭПа) с 1921 года.

С достаточной степенью обоснованности можно считать, что использование с 01.01.1992 года налога на добавленную

стоимость (НДС) способствовало существенному нарушению сложившейся ранее в СССР производственной кооперации, росту цен на все российские товары, дополнительно понизило конкурентоспособность отечественных предприятий по отношению к зарубежному производству.

Учитывая, что в экономике России в настоящее время присутствуют элементы стагнации, целесообразно в отношении реального сектора экономики шире применять методологию построения налогов на абсолютных их величинах, не изменяя систему налогообложения, а уточняя отдельные её элементы и понижая суммарную фискальную нагрузку на реальное производство.

Другими словами, в условиях современной системы налогообложения следует активней применять налоговый режим, построенный на минимизации абсолютных величин налогов, взимаемых из доходов производств, в отношении предприятий, для которых НДС не компенсируется, так как данные предприятия являются конечными плательщиками НДС. Для конечного потребителя любой рост ставки НДС – это рост его расходов.

Сложностей технического порядка в налоговой системе наблюдаться не будет при использовании информационных технологий и соблюдении главного методологического принципа – фискальная нагрузка должна быть минимальной для

конкретных условий хозяйствования.

Если налоги произвольно увеличивать, то это уже не налоги, а “продразвёрстка” в действии с такими же разорительными для экономики последствиями. Об этом следует всегда помнить властям на федеральном, региональном и местном уровнях.

Чем меньше предприятие по размерам своих доходов, тем большее влияние на его развитие имеют величина арендной платы, стоимость подключения электроэнергии и воды, иные фискальные “инициативы” местных и региональных властей, особенно это касается конечных потребителей по НДС.

Несоблюдение таких принципиальных условий для развития экономики, как устойчивая по покупательной способности национальная валюта, доступный банковский кредит и низкие налоги, всегда приводит страну к серьёзному экономическому спаду или даже к катастрофе независимо от природы власти в тот или иной исторический период.

Налог на доходы физических лиц

В Российской Федерации налог на доходы физических лиц (НДФЛ), такие как заработная плата и вознаграждения по гражданско-правовым договорам, является одним из самых льготных по относительной величине своей ставки, которая установлена “плоской” для данных доходов.

“Плоская” шкала вводилась в условиях широкого распространения “серых” схем оплаты труда, которые, в свою очередь, стали порождением высоких фискальных нагрузок на оплату труда и высокой инфляции.

Успех введения “плоской” шкалы НДФЛ² был вызван не столько самим “плоским” принципом, сколько наличием следующих факторов: *во-первых*, разумного размера ставки налога (13%), *во-вторых*, роста общего уровня доходов РФ, в частности, в результате значительного повышения нефтяных цен, и, *в-третьих*, восстановления экономики страны как в целом, так и в её отдельных регионах.

В то же время следует отметить, что плоская шкала НДФЛ при существующей оторванности величины заработных плат от трудового и интеллектуального вклада в итоговый

² В этом случае и далее в разделе будем обсуждать НДФЛ, относимый только на налогообложение таких доходов, как заработная плата и вознаграждение по гражданско-правовым договорам.

результат, по сути дела, поощряет нарастающее расслоение россиян по уровню доходов и потребления, провоцируя избыток доходов в некоторых странах населения.

Этот избыток доходов в условиях отсутствия нормальной инвестиционной составляющей в российской экономике направляется на финансовый рынок, подпитывая спекулятивный характер финансов в РФ, а также уходит в иностранные валюты, в офшоры и в инвестиции за рубежом.

Соответственно, доходные статьи бюджетов при льготной плоской шкале налогообложения недополучают часть потенциальных поступлений.

Более того, дополнительно уменьшаются поступления доходов в бюджеты за счёт предоставления налоговых льгот, по сути дела, тем же самым strатам населения (“состоявшимся гражданам³”), которые и так располагают избытками доходов по сравнению с основной численностью граждан России.

В результате чего сокращается потенциал важнейшей в социальном смысле распределительной функции бюджетов.

³ термин “сограждан” в данном случае использовать нецелесообразно, так как большая часть “состоявшихся граждан” имеет двойное либо чужое гражданство.

Ставки НДФЛ

В Государственной Думе ряд депутатов и даже парламентские партии предлагали варианты изменения плоской шкалы НДФЛ. Подробный анализ всех предложений находится вне рамок данной книги.

Остановимся на общих подходах к построению НДФЛ, которые сегодня целесообразно принять для увеличения поступлений в доходную часть бюджетов. Учтём при этом, что, как говорится, “дьявол скрыт в деталях”.

В этой связи, для иллюстрации общего подхода к построению ставок НДФЛ рассмотрим условный пример, специально акцентируя внимание на ряде методологических аспектов.

Во-первых, с помощью изменения ставок НДФЛ невозможно полностью устранить неравенство в доходах россиян, так как для устранения пропасти в уровне их доходов следует использовать иные инструменты. Однако изменение ставок НДФЛ может позволить частично улучшить положение наименее обеспеченных граждан и пополнить бюджеты регионов.

Во-вторых, ставка НДФЛ обязана увеличиваться с ростом доходов.

Для граждан со среднемесячным доходом до 30 000,0 рублей НДФЛ рекомендуем отменить.

Начиная с дохода в 30 000,0 рублей до 250 000,0 рублей в месяц, рекомендуем использовать существующую ставку налога в 13%.

При этом рассчитывать налог с сумм, превышающих 30 000,0 рублей, следует без предварительного вычета из них предыдущего уровня, то есть, в данном примере, 30 000,0 рублей. Другими словами, налог исчисляется от всей суммы дохода физического лица.

При среднемесячных доходах за год свыше 250 000,0 рублей до одного миллиона рублей ставку НДФЛ предлагаем установить в размере 20%.

Для среднемесячных доходов за год с 1 (одного) миллиона рублей до 5 (пяти) миллионов рублей ставку предлагаем установить в размере 25%.

Для среднемесячных доходов свыше 5 (пяти) миллионов рублей ставку НДФЛ предлагаем установить в размере 28%.

Так же как и в случае с переходом доходов за уровень 30 000,0 рублей в месяц, исчисление налога по каждой более высокой ставке должно производиться исключительно от всей суммы среднемесячного дохода.

При таком подходе заметных материальных “ухудшений” у лиц, получающих, например, более пяти миллионов рублей в месяц, от изменения ставки налога с 25% на 28% не произойдёт. Иными словами, материального “ухудшения” такие налогоплательщики явно не испытают, а будут оптимизировать свои траты.

В-третьих, следует учитывать, что ставка НДС не должна снижать стимулы к получению доходов. В этой связи максимальная величина НДС не должна превышать третью часть среднемесячных доходов.

В-четвёртых, введение подобной прогрессивной шкалы НДС ориентировано на пополнение доходной части бюджетов, на снижение избыточного потребления и потребительских излишеств, на снижение уровня цен в люксовом диапазоне (Luxury) товаров и услуг, что также повлияет на уровень инфляции.

В-пятых, налоги необходимо взимать с совокупных доходов граждан, в том числе, конечно, с доходов, полученных за рубежом. При этом не должно существовать дублирования при взимании налогов.

Пора также прекратить практику “офшорной оптимизации” налоговых платежей.

Шкала НДС по диапазонам доходов для применения разных ставок налога не должна изменяться, что косвенно будет препятствовать “любви” к росту личных доходов посредством компенсации инфляции.

То есть, стабильность шкалы ставок НДС и диапазонов доходов при прогрессивной шкале налогообложения позволит появиться и проявиться “антиинфляционной ментальности” в обществе.

В ином случае получается так, что одни снижают рубль и “гонят” вверх цены, другие рапортуют об увеличении сбора налогов, третьи увеличивают личное благосостояние, а экономика стагнирует, в офшорах продолжают размещать российский капитал и в обществе продолжает нарастать число бедных семей.

Предложенная выше шкала ставок налога является цивилизованной и исключит появление потенциальных обвинений РФ в создании в части НДСЛ “налогового офшора” в Российской Федерации, а также сократит политические спекуляции на тему социального неравенства.

При обсуждении данной темы читатели могли вспомнить, что за сохранение плоской шкалы “подходного налога” неоднократно выступал Президент РФ В.В.Путин.

В этой связи следует учесть, что в своей деятельности на высшем посту государственной власти России Владимир Владимирович Путин всегда исходил из интересов российского государства и общества, подчёркивая, что на посту Президента служит России, и сомнений в этом в обществе нет.

Если граждане России твёрдо выскажутся за введение прогрессивной шкалы для налога на доходы физических лиц, то нет сомнений, что Президент России выполнит волю народа, если даже он лично является сторонником другого варианта по ставкам данного налога.

Налоговая система обязана быть понятной, обоснованной, стабильной, стимулирующей к росту производства, простой для восприятия и удобной для её соблюдения и администрирования.

Чем больше в налоговой системе исключений и нюансов по льготам, чем больше возможностей для индивидуального “выхода” из общей налоговой дисциплины, тем больше уровень потенциальной коррупционности в налоговой системе.

Задачей фискальных органов страны является расширение налогооблагаемой базы в России, чтобы доходы бюджета, исчисленные в сопоставимых единицах измерения, нарастают с каждым годом.

Ликвидация офшорного характера российской экономики во многом зависит от грамотной работы финансовых и фискальных институтов, в результате которой размещение производств, бизнеса, финансов в России должно стать выгодным, комфортным и безопасным.

Налоговая система России обязана содействовать посредством повышения эффективности своей работы достижению приоритетных целей Российского государства.

“C’est la vie”! – “Такова жизнь”!